

⁶ См.: Пронина М. В. Труд Г. В. Плеханова «История русской общественной мысли»: история создания, источники. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2005. С. 20.

⁷ Всесторонняя оценка основных исторических трудов Г. В. Плеханова и М. Н. Покровского, думается, еще впереди. Подробнее о работе Г. В. Плеханова над «Историей русской общественной мысли» см.: Тютюкин С. В. Указ. соч. С. 267—279.

⁸ См.: Покровский М. Н. Избранные произведения в четырех книгах. Книга 2. Русская история с древнейших времен (тома III и IV). М., 1965. С. 374, 458, 462, 543, 550—552, 562.

⁹ АДП. РНБ. В 4469. Т. I. Кн. 1. С. 62, 102, 114, 118; Т. I. Кн. 2. С. 239; Т. II. Кн. 3. С. 98, 117 и др.

¹⁰ Плеханов Г. В. Сочинения. М.; Л., 1925. Т. XX. С. 258—259.

¹¹ Там же. С. 259—260.

¹² Тютюкин С. В. Указ. соч. С. 271.

¹³ Бэрн С. Х. Г. В. Плеханов — основоположник русского марксизма. СПб., 1998. С. 366.

В. Ф. Солдатенко (Киев)

ГЕОРГИЙ ПЯТАКОВ — ГЕОРГИЙ ПЛЕХАНОВ: ЭПИЗОДЫ СОВПАДЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ

Современный исторический процесс продолжает раскрывать те страницы отечественного прошлого, которые были раньше неизвестны. До них не то чтобы не доходил пытливый ум исследователей: больше мешала идейно-политическая атмосфера, довлеющая и над наукой. Последняя, в частности была лишена возможности изучать исторический опыт с исчерпывающей или, хотя бы, желаемой полнотой, с обостренным вниманием ко всем участникам политических процессов.

Наглядное тому подтверждение — деятельность Георгия Леонидовича Пятакова. Даже само его имя. Главная фигура процесса над лидерами «Антисоветского параллельного троцкистского центра» (ему приписывали роль руководителя), репрессированный Г. Л. Пятаков на долгие годы был объявлен «врагом народа» и если и не «вычеркнут» из исторических трудов (иногда его имя просто нельзя было обойти), то неизменно упоминался в негативном контексте. Это касалось и его роли в образовании Коммунистической партии Украины, когда 27-летний марксист стал ее первым секретарем, и деятельности на посту

Временного рабоче-крестьянского правительства Украины (подпись 28-летнего главы правительства Советской Украины изымалась даже при публикации академических сборников документов). Нечего и говорить о принципиальных, откровенных спорах одареннейшей от природы личности с В. И. Лениным (на партийных съездах, конференциях, в прессе), об участии в общепартийных дискуссиях, причастности к оппозициям.

И вне внимания оставалось, как высоко ценил выдающиеся таланты Г. Л. Пятакова тот же В. И. Ленин. Как он серьезнейшим образом дискутировал именно с ним (на уровне крупных теоретических работ) проблемы «империалистического экономизма», сочетания демократических и социалистических задач освободительных процессов, перспектив пролетарской революции, стратегии решения национального вопроса. Как В. И. Ленин доверял Г. Л. Пятакову поистине наиважнейшие для выживания страны посты организатора советской финансовой системы, руководителя возрождения разрушенного Донбасса — одного из ключевых народнохозяйственных деятелей страны. А качества, которые проявлял при этом Г. Л. Пятаков (природный интеллект, широчайшая эрудиция, подчас просто невообразимое, самоотверженное трудолюбие в сочетании с беспредельной преданностью коммунистическим идеалам, верой в справедливое переустройство общества, страстным желанием и даже искреннейшей готовностью отдать жизнь за интересы трудового народа), очевидно, дали право руководителю Коммунистической партии и Советского государства предметно рассматривать его кандидатуру в Политическом Завещании («Письме к съезду») в качестве возможного приемника на самую высшую роль в, без сомнения, во всемирно-историческом эксперименте.

Думается, что особое значение при этом имела всегда независимая, всегда творческая позиция Г. Л. Пятакова, его стремление искать оптимальные пути решения назревших общественных проблем. Как раз эти черты характера, личностной сущности Г. Пятакова привели его к тому, что, по крайней мере, дважды, его взгляды совпадали с позицией Г. В. Плеханова (что в свое время квалифицировались как оппортунистические отклонения).

Выходец из состоятельной, высококультурной семьи, Г. Л. Пятаков вступил на революционный путь в пятнадцатилетнем возрасте, вначале примкнул к группе анархистов. Став студентом Петербургского

университета, с конца 1910 г. он присоединился к работе социал-демократической группы. За активное участие в студенческом движении, в «беспорядках» периода «толстовских» и «сазоновских» дней третьекурсника Г. Л. Пятакова после ареста, трехмесячного тюремного заключения исключили из университета и выслали на родину, в Киев. Г. Л. Пятаков очень оперативно нашел контакт с местным комитетом РСДРП, в котором большевики объединяли работу с меньшевиками-партийцами. В ноябре 1911 г. его избрали уже членом городского партийного комитета. Через А. Н. Пригоровскую — сторонницу Г. В. Плеханова — Г. Л. Пятаков, который к тому времени довольно обстоятельно (хотя и самообразованием) углубился изучение революционной литературы, установил связь с пионером марксизма в России. Несмотря на довольно тесное сотрудничество Киевской организации с ленинским центром, наиболее наглядно проявившееся в подготовке и проведении Пражской конференции РСДРП, поддержке ее решений, с глубоким почтением относясь к В. И. Ленину, Н. К. Крупской, Г. К. Орджоникидзе, Е. Б. Бош, Е. Ф. Розмирович, Н. П. Зарницыну, Г. Л. Пятаков осознанно, расчетливо искал выход именно на Г. В. Плеханова.

В апреле — июне 1912 г. Г. Л. Пятаков был секретарем Киевской организации РСДРП (произошло это, очевидно, путем его кооптации после масштабных арестов социал-демократов 17—18 апреля). Он принципиально выступал против ликвидаторов, ответил отказом на предложения Л. Д. Троцкого и редакции венской «Правды» принять участие в августовской конференции. В то же время Г. Л. Пятаков все более солидаризировался с позицией Г. В. Плеханова, который проводил линию «равноудаленности» и от ленинского ЦК и от Организационного комитета Л. Троцкого.

Под влиянием Г. Л. Пятакова Киевский комитет РСДРП в июне 1912 г. принял обращение к ЦК, избранному Пражской конференцией, настаивая на том, что этот выборный орган является представителем только части партии и заслуживает поддержки лишь в контексте возрождения и объединения всей партии¹.

Таков же лейтмотив четырех писем, направленных Г. Л. Пятаковым Г. В. Плеханову в мае-июне 1912 г. (в архивных фондах сохранилось три письма — первое, второе и четвертое, и упоминание в последнем о третьем письме²). Они были опубликованы в сборнике «Нелегальная организация РСДРП в Киеве в годы подъема», вышедшем в

1930 г.,³ и проанализированы в единственной существующей в историографии монографической работе о Г. Л. Пятакове⁴.

Центральная идея писем — надежда на то, что «блок — плехановцы, ленинцы, большевики-примиренцы — сможет развить значительную центростремительную силу, которая привлечет остальных», в том числе ликвидаторов, если они перестанут быть таковыми⁵. Г. Л. Пятаков даже сформулировал предложения относительно практических шагов по консолидации различных партийных фракций, идейным знаменем чего мог послужить авторитет Г. В. Плеханова⁶.

Можно сказать, что Г. Л. Пятаков в рассматриваемый момент находился на распутье. Он склонялся к тому, чтобы не абсолютизировать решения Пражской конференции РСДРП и одновременно стремился к тому, чтобы примирить ленинцев с плехановцами. Он был в искреннем поиске правильного решения, без сомнения, руководствовался добрыми намерениями, проявляя при этом независимость взглядов и формулируя собственные предложения и планы.

Такой линии он не изменял и позднее. Став впоследствии прочно на ленинскую платформу, он, тем не менее, вел серьезную теоретическую полемику с вождем большевизма в 1915—1916 гг. и пришел практически к таким же концептуальным решениям, как и Г. В. Плеханов, весной 1917 г., в момент выбора курса большевистской партии после свержения самодержавия.

Это, в конце-концов, породило довольно сложные процессы, наполнившие жизнь Киевской организации большевиков в апреле—мае 1917 г. В концентрированном виде относящиеся к ним выводы⁷ могут быть представлены следующим образом.

Во-первых, в Киеве обсуждение вопросов, связанных с выработкой и принятием нового стратегического курса партии большевиков, вылилось в острейшее противоборство сторонников разных подходов к оценке перспектив революции. По накалу эта борьба не имела себе равных. Достаточно сказать, что вопросы, связанные с обсуждением Апрельских тезисов В. И. Ленина 7 раз ставились на заседаниях комитета, дважды на общих партийных собраниях, на окружном партийном совещании Юго-Западного края, а созданная по инициативе Г. Л. Пятакова платформа Киевского комитета и противопоставленная тезисам, по три раза выносилась в повестку дня заседаний комитета и общих собраний. В ходе борьбы Киевский комитет РСДРП, имевший перио-

дический печатный орган, воспрепятствовал перепечатке на его страницах тезисов Ленина, обнаружив собственную платформу, на что сторонники ленинской позиции ответили публикацией листовки с текстом ленинского документа.

Во-вторых, конкретно-исторически сложилось так, что представители именно Киевской организации смогли получить более полную информацию, чем любая другая местная организация, о существовании ленинских стратегических и тактических установок. За редким исключением, вряд ли кто, кроме киевских большевиков мог, например, уже в двадцатых числах марта знать о ленинской телеграмме большевикам, отъезжающим в Россию. Не известно, привез ли кто, кроме М. А. Савельева (Петрова), в свою местную организацию вариант тезисов еще до их появления в «Правде» текста ленинского документа. Не много было и тех делегатов с мест, которые слушали доклады Ленина о стратегии и тактике партии в первые дни апреля и оперативно, подобно М. А. Савельеву, доносили их содержание до товарищей по организации.

Однако, ленинским выводам немедленно противопоставлялись взгляды Г. Л. Пятакова и его сторонников, получивших в Киевском комитете РСДРП временное преобладание. Можно допустить, что теоретическая дискуссия в Киеве в апреле-мае 1917 г. была продолжением споров, которые вели Ленин и Пятаков по коренным вопросам революционного движения в 1915—1916 гг. Бесспорно, что она вылилась в самую крупную в стране откровенную оппозицию ленинским идеям.

В-третьих, информация в Киевской организации большевиков о важнейших ленинских документах, их копии получались раньше, чем в других местах, что, однако, не влияло на ускорение темпов их обсуждения. Дискуссии носили здесь особенно затяжной характер: собственно, до VII Всероссийской конференции РСДРП(б) полемика вокруг Апрельских тезисов так и не была завершена. Более того, делались попытки даже дискредитировать принятый этой конференцией стратегический курс партии, вновь, хотя бы в частностях, противопоставить ему собственные планы развития революционных процессов.

В-четвертых, нигде, кроме Киева, неприятие ленинских предложений не привело к созданию собственной, альтернативной политической основы для внесения ее на форуме партии в качестве идейно-политической основы для возможного организационного оформления

группы (фракции) членов партии, придерживающихся отличных от ленинских взглядов.

В-пятых, в Киевской организации оказались неготовыми к восприятию новых ленинских теоретических выводов не столько рядовые члены партии, сколько руководство комитета, что предопределило особый драматизм развернувшейся дискуссии, в которой большинство организации могло идти на отстаивание своей линии только до определенного предела, чем искусно пользовались Г. Л. Пятаков и его сторонники, становясь на путь фракционности.

Впрочем, есть все основания считать, что их поведение полностью оправдывали теоретические выводы, к которым они пришли на основе собственного и достаточно обстоятельного анализа ситуации, готовы были их принципиально отстаивать, невзирая на авторитеты, формальную дисциплину и т. п. Главная идея «Платформы» Киевского комитета была сформулирована Г. Пятаковым следующим образом: «Мы считаем, что развитие производительных сил и социальная мощь пролетариата не достигли в России того уровня, при котором рабочий класс может совершить социалистический переворот. Установление социалистического строя, являющееся конечной целью всей нашей деятельности, не входит поэтому в число задач, стоящих перед нами в ходе совершающейся революции»⁸.

Хорошо известно, Г. В. Плеханов также считал, что история еще не смолола той муки, из которой со временем в России может быть испечен пшеничный пирог социализма. То есть, позиции Г. Л. Пятакова и Г. В. Плеханова в самом главном, основном, в то время были практически тождественными.

Однако, это был последний момент, когда теоретические взгляды двух видных политиков совпадали. Более того, общественная практика развивалась совсем несогласно их тогдашним представлениям.

И все же, изложенное выше позволяет понять, обоснованно заключить, что идейные процессы в российском социал-демократическом движении были гораздо более сложными и противоречивыми, чем это находило отражение в историографии прошлых лет. В частности взгляды, близкие к плехановским, рождались в головах и других мыслящих, теоретически грамотных, творческих марксистов. При чем происходило это по большей части независимо, подчас даже без соответствующих контактов и, тем более, координации действий. В свою

очередь, означенное предполагает дополнительное повышенное внимание к подобным страницам отечественного исторического опыта, исследование его на том уровне, как это происходило в реальной жизни.

Примечания

¹ Центральный государственный исторический архив Украины (Киев).— Ф. 275.— Ист. 1.— Д. 2573.— Л. 51.

² Там же.— Л. 49—51.

³ Нелегальна організація РСДРП в Києві за роки піднесення (1910—1914 рр.). Збірник статей, спогадів і матеріалів.— Харків, 1930.— С. 177—179.

⁴ См.: Солдатенко В. Ф. Георгій Пятаков: миттєвості неспокоїної долі.— К., 2004.— С. 46—48.

⁵ Нелегальна організація РСДРП в Києві...— С. 178.

⁶ Там же.— С. 177.

⁷ См.: Солдатенко В. Ф. Апрельские тезисы В. И. Ленина: процесс и итоги обсуждения в большевистской организации Киева // Дискусии в РСДРП(б) — РКП(б) 1917—1920 гг.— М., 1990.— С. 76—97.

⁸ Большевистские организации Украины в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (март—ноябрь 1917 г.). Сборник документов и материалов.— Киев, 1957 — С. 239.

Luigi Candreva (Milano)

MATERIALISMO E DIALETTICA NEGLI SCRITTI FILOSOFICI DI G. V. PLEKHANOV

Introduzione.

Paradossalmente, mentre vi sono vari studi sulle concezioni politiche di Plekhanov, scarsa è stata l'attenzione dedicata, fuori dell'Unione Sovietica, ai suoi scritti filosofici, che costituiscono probabilmente la parte migliore della sua produzione teorica.

Il compito che si pone il presente contributo è di esaminare gli scritti filosofici di Plekhanov nel suo periodo marxista (dal 1883), cercando di individuarne il contributo al materialismo dialettico nel quadro delle controversie filosofiche che lo videro coinvolto tra la fine dell'800 e nei primi anni del '900, con alcuni accenni al dibattito attuale sull'evoluzione e alla relazione tra Plekhanov e Gramsci nel quadro dell'attuale ridefinizione della possibilità di una strategia socialista. Esula dal presente lavoro un'indagine